

УДК: 745.04

ББК: 85.12

A43

DOI:10.18688/aa166-1-4

О. А. Галданова

Фигуративные изображения в декоре обкладок ножен и горитов из скифских курганов IV века до нашей эры и их иконографические прототипы

В фокусе данного исследования находится знаменитая серия предметов, найденных в курганах скифской знати IV в. до н. э. [1]: золотые и серебряные обкладки парадных ножен и горитов. На основании схожести декора, оттиснутого по общим матрицам¹, их классифицируют таким образом: чертомлыкская и вергинская группы обкладок горитов и чертомлыкская группа обкладок ножен. В первую из них входят обкладки горитов из курганов Чертомлык [4], № 8 группы «Пять братьев», Мелитопольский и Ильинецкий. Вторая группа включает в себя обкладки горитов из кургана Карагодеуашх и так называемой гробницы Филиппа в Вергине² [25]. Группу обкладок ножен составляют находки из курганов Чертомлык [4], № 8 группы «Пять братьев» и Чайн [30].

Рассматриваемые обкладки не раз становились объектом изучения исследователей, существует и ряд публикаций, в которых затрагивается тема поиска иконографических прототипов фигуративных изображений их декора. Г. Рихтер [29], В. К. Мальмберг [8], а вслед за ними К. Майер [27] и М. В. Русяева [14] проводили эту работу, но только в отношении отдельных предметов и рассматривали их в общем плане развития искусства. Наше же исследование направлено на то, чтобы углубиться в этот вопрос, а на основании результатов попытаться выявить закономерности выбора образов и иконографических прототипов.

Композиция декора обкладок состоит из отдельных полей, каждое из которых отведено под определенный мотив. Основная часть поверхности содержит изображение сцен мифоэпического содержания. На обкладке ножен представлены сцены битвы греков с варварами. Они занимают все поле, покрывающее отделение для лезвия меча, и соответствуют вытянутой форме клинка. Упомянутые авторы определяют в качестве иконографических прототипов этих сцен монументальную скульптуру V в. до н. э., проводя аналогии между фигурами с ножен и фигурами с рельефов храма Аполлона Эпикурия в Бассах (ок. 430 г. до н. э.), Героона в Гельбаши (Трисе) (ок. 420–

¹ Подробно способ и порядок изготовления этих оттисков описали Н. А. Онайко [10] и М. Ю. Трейстер [28].

² Экземпляр из кургана Карагодеуашх дошел до нас только в нескольких фрагментах, поэтому при исследовании мы главным образом будем обращаться к обкладке из Вергины.

410 гг. до н. э.), Памятника Нереид в Ксанфе (ок. 390 г. до н. э.) и мавзолея в Галикарнасе (ок. 350 г. до н. э.). Добавить к этому можно дополнительные варианты аналогий и рассмотрение батальных сцен вергинской обкладки горита, которые чаще интерпретируются как взятие города, иногда как взятие Трои [13].

Мотив воина, защищающего павшего товарища, присутствует и на ножнах, и на вергинском горите. Композиция состоит из трех фигур: поверженный воин окружен двумя другими фигурами, нападающим противником и отбивающим нападение соратником. Последний придерживает правой рукой раненого за плечо, а щитом в левой руке загораживается от удара. К рельефам Героона в Гельбаши и храма Аполлона Эпикурия в Бассах, предложенным в качестве аналогий В. К. Мальмбергом, следует добавить рельефы Памятника Нереид в Ксанфе³, Галикарнасского мавзолея⁴ и храма Афины Ники⁵ (427–421 гг. до н. э.), а также заметить, что композиция данной сцены во фризе храма Аполлона Эпикурия⁶ дополнена четвертой фигурой — это воин, который подоспел на помощь своим товарищам и отбивает нападение амазонки. Если же говорить о наиболее близких аналогиях из этого ряда, то таковыми представляются фигуры фризов храма Афины Ники, храма Аполлона в Бассах и Галикарнасского мавзолея. Следует также обратить внимание на мантию, свисающую с плеча крайнего слева воина: и на вергинском горите, и на ножнах она повторяет драпировку воина Галикарнасского мавзолея, но на обкладках один ее конец проходит по внутренней стороне бедра, прикрывая паховую область.

Г. Рихтер и В. К. Мальмбергом была предложена аналогия и фигуре воина, который делает выпад левой ногой, правая вытянута назад, торс развернут на зрителя, голова в профиль, в левой руке воина щит, правая рука с мечом опущена. Эту аналогию они находят на храме Аполлона в Бассах. Дополнить этот ряд можно персонажами фризов Памятника Нереид⁷, Героона в Гельбаши⁸ и храма Афины Ники⁹. Причем здесь так же, как и в предыдущей параллели мы видим использование мотива спускающегося по внутренней стороне бедра конца драпировки или плаща, хотя на прототипе изображения конец ткани проходит за фигурой.

В композиции горитов можно выделить также два варианта разработки мотива воина с занесенной над головой рукой с оружием. В одном случае воин отбивается от врага, в другом, наоборот, нападает. Первый вариант представлен на обкладке ножен и на фризе Памятника Нереид в Ксанфе¹⁰. Второй показан как на обкладке ножен, так и на пластине вергинского горита. Во фризе храма Аполлона Эпикурия этот же мотив встречается трижды¹¹. В данном случае можно отметить особенности его применения:

³ Фото см.: <http://goo.gl/fwMOsf> (дата обращения: 29.04.2016).

⁴ Фото см.: <http://goo.gl/cjgjTY> (дата обращения: 29.04.2016).

⁵ Фото см.: <http://goo.gl/PPxGTx> (дата обращения: 29.04.2016).

⁶ Фото см.: <http://goo.gl/HDJm3z> (дата обращения: 29.04.2016).

⁷ Фото см.: <http://goo.gl/FIoUKG> (дата обращения: 29.04.2016).

⁸ Фото см.: <http://goo.gl/z4CCdz> (дата обращения: 29.04.2016).

⁹ Фото см.: <http://goo.gl/m6y7cw> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁰ Фото см.: <http://goo.gl/JDrQdA> (дата обращения: 29.04.2016).

¹¹ Фото см.: <http://goo.gl/mLyDWt>, <http://goo.gl/FVkvqg>, <http://goo.gl/vNSyxH> (дата обращения: 29.04.2016).

во-первых, для изображения мужской фигуры взята иконография, связанная с фигурами женщин — амазонок, и кажется немаловажным, что мастер ножен для изображения варваров применил именно ту иконографическую схему, в которой передавались негреческие женщины-воительницы.

Ситуация, когда воин схватил своего противника за волосы, при этом последний изображается поваленным на колени, встречается довольно часто. Эта сцена присутствует на фризе из Басс¹², в рельефах храма Афины Ники¹³, Галикарнасского мавзолея¹⁴ и Памятника Нереид¹⁵. Очевидно, что в данной иконографии в роли поверженного воина в монументальной скульптуре, как правило, изображается амазонка, тогда как на вергинском горите в положении жертвы мы видим мужскую фигуру. И здесь снова следует отметить, что край драпировки, перекинутой через левую руку воина, прикрывает его паховую область.

На вергинском горите изображена одна фигура, которая сочетает в себе два редких для декора наших предметов мотива: фигура показана со спины, в то время как щит обращен лицевой стороной к зрителю. Воин взобрался на возвышение, опираясь на него одной ногой, другая, вытянутая, осталась внизу. Похожий мотив известен в рельефах Памятника Нереид¹⁶, но там под воином нет возвышения, отчего и постановка фигуры несколько иная.

Постановка изображенной на вергинском горите фигуры воина, который делает выпад вперед, держа в воздетой перед собой руке кинжал, совпадает с фигурой амазонки с фриза храма Аполлона Эпикурия в Бассах¹⁷. Сопоставимы и накидки этих персонажей, только в случае горита один край меняет свое направление и извмвляет воина от полной наготы.

Аналогии женским фигурам, изображенным на вергинском горите, можно встретить в рельефах храма Аполлона Эпикурия и храма Афины Ники. Женщина, прильнувшая к статуе, и женщина, закрывающая статую своим телом, раскинув руки в стороны, изображенная на фризе из Басс¹⁸, схожи постановкой ног и тем, каким образом их одяние собирается на колене полусогнутой правой ноги и спускается прямыми складками вдоль левой ноги. Женская фигура с ребенком на руках положением полусогнутых ног и направлением складок хитона напоминает фигуру женщины, восседающей на спине быка, с рельефа храма Афины Ники¹⁹. Слева от женской фигуры с ребенком изображена еще одна девушка, которая оборачивается назад, придерживая правой рукой край гиматия. Постановка ее ног, распределение складок, движение правой руки напоминают одну из женских фигур на рельефе храма Аполлона Эпикурия в Бассах.

¹² Трижды, фото см.: <http://goo.gl/h3eE5J>, <http://goo.gl/FiSSmG>, <http://goo.gl/F6cuwM> (дата обращения: 29.04.2016).

¹³ Фото см.: <http://goo.gl/JaOuC7> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁴ Фото см.: <http://goo.gl/SurSkN> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁵ Фото см.: <http://goo.gl/YPl4JX> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁶ Фото см.: <http://goo.gl/0E8Dre> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁷ Фото см.: <http://goo.gl/9a5Tvt> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁸ Фото см.: <http://goo.gl/qehTz8> (дата обращения: 29.04.2016).

¹⁹ Фото № 3 (Two Nikai leading a bull to sacrifice): <http://goo.gl/gHdNV2> (дата обращения: 29.04.2016).

В отличие от обкладок ножен и вергинского горита на рельефах горитов чертомлыкской группы изображены мирные сцены. В литературе существуют разные интерпретации, но большинство из них сходится в предположении, что на вещах группы показана история Ахилла.

Рассматривая обкладки горитов чертомлыкской группы, Б. В. Фармаковский [21] предполагал, что эти вещи следует датировать не ранее II в. до н. э., и видел прототипы их декора в малоазийских памятниках эллинистического периода, в частности в рельефе с историей Телефа на Пергамском алтаре (между 181 и 159 гг. до н. э.) и в рельефе храма Артемиды Левкофриены в Магнесии-на-Меандре (II в. до н. э.). Последующие исследователи, касаясь данного вопроса, в качестве прототипов приводят изображение богов на фризе Парфенона (438–432 гг. до н. э.). К этому также можно добавить параллель с фигурами богов на фризе храма Афины Ники. Подобно богам на архитектурных рельефах персонажи на горитах чаще всего изображены сидящими и стоящими в разных позах, они общаются друг с другом, оборачиваются, при этом в декоре горитов сохранен принцип изокефалии, характерный для аттического рельефа.

Помимо архитектурных фризов аналогии нашим изображениям можно найти и в греческих надгробиях. Например, изображение двух женских фигур и ребенка в левой части верхнего регистра напоминает изображение матери с ребенком, за спиной которой стоит служанка, на стеле Поликсены²⁰ (ок. 360 г. до н. э.). Если сидящую женщину из этой сцены, изображенную на горите, сопоставить с примеряющей браслет женщиной на стеле Гликиллы²¹ (ок. 430–400 гг. до н. э.), то мы увидим сходство в постановке ног, повороте корпуса, наклоне головы и — в известной степени — в постановке рук.

Фигурам сидящих женщин из нижнего регистра горитов находятся аналогии в сидящих женских фигурах, представленных на надгробиях. Чаще всего встречаются аналогии фигуры крайней слева женщины, которая сидит, немного ссутулившись. Она повернута к зрителю левым боком, левая рука покоится на коленях, правая — придерживает край накидки. Примерами могут служить надгробие женщины из Паллини (IV в. до н. э.), стела Филонои (первая четверть IV в. до н. э.), стела Ктесилея и Феаны (ок. 380–360 гг. до н. э.), стела Эйрены византийской²² (ок. 375–350 гг. до н. э.), стела Калиаристы²³ (середина IV в. до н. э.).

Крайняя справа фигура женщины в нижнем регистре чаще всего трактуется как Фетида. Эта стоящая женщина со склоненной головой и неким предметом в руках напоминает фигуры служанок, которые обычно подносят сидящей женщине ребенка или шкатулку с украшениями. В качестве примеров приведем стелу неизвестной женщины (ок. 400 г. до н. э.), стелу женщины со служанкой (ок. 380–370 гг. до н. э.) [17, с. 252], стелу Филонои (первая четверть IV в. до н. э.), стелу Эйрены византийской (ок. 375–350 гг. до н. э.) и стелу Калиаристы (середина IV в. до н. э.). При этом есть варианты, когда повторяются только положение тела, постановка ног, наклон головы, а в неко-

²⁰ Фото см.: <https://goo.gl/r7C8RM> (дата обращения: 29.04.2016).

²¹ Фото см.: <http://goo.gl/9W9AGj> (дата обращения: 29.04.2016).

²² Фото см.: <http://goo.gl/z6xvww> (дата обращения: 29.04.2016).

²³ Фото см.: <https://goo.gl/tNveLT> (дата обращения: 29.04.2016).

торых случаях мы наблюдаем сходство и в изображении одеяния, например то, как накидка натянута на локоть или как спускаются складки нижней части одежды.

Мужской фигуре, облокотившейся на посох, из центральной сцены нижнего регистра соответствуют изображения мужчин с посохами на стеле Ктесилея и Феаны (380–360 гг. до н. э.), на надгробной стеле из Афин²⁴ (410–400 гг. до н. э.), погребальной ойнохое из Афин²⁵ (третья четверть IV в. до н. э.) и на вотивной стеле, найденной в святилище Амфиарая в Оропосе²⁶ (первая половина IV в. до н. э.).

Фризы с фигуративными изображениями на обкладках горитов окружены разными видами дополнительных орнаментальных мотивов. Самый верхний регистр пластин занимает тонкий фриз с изображениями животных: на обкладках горитов чертомлыкской группы это сцены борьбы зверей, на вергинской обкладке — вереница уток. Вдоль нижнего и левого краев обкладки горита из Вергины проходят фризы с геометрическими орнаментами в виде лесбийского киматия, пояска ов и плетенки, которые часто служили архитектурным декором. Оформление в виде плетенки можно встретить также на металлических сосудах из скифских курганов и на каменных погребальных лекифах. В декоре обкладок горитов чертомлыкской группы эти же фризы заняты растительным орнаментом в виде стелющейся ветви и чередования лотосов и пальметт. Применение данных мотивов и их отдельных элементов также знакомо нам по архитектурному декору и изделиям торевтики из скифских курганов. Мотив стелющейся ветви, например, присутствует в оформлении храма Афины Алеи в Тегее (ок. 365 г. до н. э.) и дома в Херсонесе (конец IV – начало III в. до н. э.) [11], на сосуде с тремя сценами терзания животных из кургана Куль-Оба (IV в. до н. э.), но особенно хотелось бы отметить золотую ленту женского головного убора из Деева кургана (IV в. до н. э.), так как здесь стелющаяся ветвь очень близка орнаменту обкладок: она имеет схожий принцип построения и совпадает по многим элементам. Еще больше примеров использования в качестве архитектурного декора мы найдем для лотосов и пальметт. Таковыми могут служить Эрехтейон (421–406 гг. до н. э.), храм Аполлона Эпикурия в Бассах, мавзолей в Галикарнасе, храм Аполлона в Дидимах (IV в. до н. э. – I в. н. э.).

Справа к основной плоскости обкладок горитов примыкает прямоугольный выступ. На выступе вергинской обкладки изображен вооруженный воин в полном обмундировании, на обкладках чертомлыкской группы — сцена терзания с участием представителя семейства кошачьих и двух орлиноголовых грифонов.

Обкладки донцев горитов имеют каплевидную форму, они разделены продольной полосой на две симметричные части. На днище вергинского горита видим растительный орнамент из элементов, которые присутствуют на лицевой части горитов чертомлыкской группы, а на дне горитов чертомлыкской группы в окружении растительных мотивов изображены два львиноголовых рогатых грифона в геральдической позе.

В декоре обкладок ножен батальные сцены предваряют изображения двух львиноголовых рогатых грифонов на устьях. Выступы ножен оформлены сценами терзания. На нож-

²⁴ Фото см.: <https://goo.gl/ZyE3xc> (дата обращения: 29.04.2016).

²⁵ Фото см.: <https://goo.gl/NGt2nN> (дата обращения: 29.04.2016).

²⁶ Фото см.: <http://goo.gl/2IAE3X> (дата обращения: 29.04.2016).

нах из кургана Чаян лев и львиноголовый рогатый грифон терзают двух оленей. На остальных двух экземплярах изображено терзание орлиноголовым грифоном головы оленя.

Объединив изображения грифонов на всей серии предметов, можно заключить, что эти существа представлены в двух типах. С одной стороны, это львиноголовые грифоны с закручивающимися рогами на устьях ножен и на обкладках дна горитов чертомлыкской группы. Они показаны симметричными парами в геральдической позе и схожи с грифонами на стеле IV в. до н. э., найденной в Афинах. Помимо грифонов на этой стеле можно обратить внимание и на изображение терзания львом оленя и сравнить со львом на выступе ножен из кургана Чаян. Второй тип грифонов — орлиноголовые — присутствует на выступах обкладок горитов чертомлыкской группы и ножен из курганов Чертомлык и № 8 группы «Пять братьев». Причем иконография грифонов с обкладок ножен и горитов из кургана Чертомлык отличается от остальных тем, что шеи существ покрыты перьями. Такой же вариант с покрытой перьями шеей мы встречаем и на пекторали из кургана Толстая Могила (IV в. до н. э.) [28]. Изображения грифонов с гладкими шеями встречаются на большем количестве вещей: на ножнах из кургана Толстая Могила (IV в. до н. э.) [28], на серебряной амфоре из кургана Чертомлык (IV в. до н. э.) [28], на калафе из кургана Большая Близница (IV в. до н. э.) [28], на ритуальном сосуде из кургана Куль-Оба (IV в. до н. э.) [28], а также на так называемом «предмете неизвестного назначения», найденном в Ставропольском крае (IV в. до н. э.).

Подводя итоги нашего исследования, нужно отметить, что мы получили наглядное подтверждение того, что опыт монументальной скульптуры активно проникал в традицию златокузнецов, эти два жанра были весьма тесно связаны и, как пишут древние авторы, скульпторы могли работать и в торевтике²⁷. В результате анализа мы приходим к выводу, что иконографические прототипы изображений на парадном оружии из скифских курганов IV в. до н. э. встречаются в памятниках скульптуры Аттики, Пелопоннеса и Малой Азии V и IV вв. до н. э., в частности на рельефах Парфенона, храма Афины Ники, Эрехтейона, храма Аполлона в Бассах, Героона в Гельбаши, Памятника Нереид в Ксанфе, мавзолея в Галикарнасе²⁸, а также на аттических надгробиях. Причем при заимствовании мастера могли как непосредственно использовать тот же мотив, оставаясь при этом свободными в трактовке фигуры, так и довольно точно копировать (воспроизводить) целостную иконографическую схему. Например, заметно, что мастер матрицы вергинского горита больше следует схемам рельефов храма Аполлона в Бассах, почти копирует постановки фигур, направления складок. Тогда как мастер декора ножен довольствуется некоторой степенью заимствования, но в основном проявляет свободу в трактовке. А если рассматривать фигуры, аналогий которым в греческой пластике мы не находим, то очевидно, что в декоре обкладки вергинского горита таких фигур больше, чем в декоре остальных предметов серии.

Следует отметить еще некоторые закономерности. Так, роль персонажа в сюжете при переносе в произведение торевтики обычно не изменялась, учитывалась и этни-

²⁷ Plin. NH. 34; 36.

²⁸ Попытка изучить изображения древнегреческой вазопиши, пусть и не слишком пристально, пока не дала примеров такого же точного иконографического сходства.

ческая принадлежность героя. Греческому происхождению персонажей на обкладках ножен соответствует греческое происхождение их прототипов, а постановка фигур варваров заимствуется из изображений амазонок, причем еще раз подчеркнем, что в этих случаях для создания мужских образов варваров копируются женские фигуры. Но не только образы варваров воспроизводятся со схемы амазонок. Есть в декоре вергинского горита персонажи мужского пола, принадлежность которых к варварам не очевидна, но для их изображения применена иконография амазонок.

В заключение отметим, что в ходе исследования мы наблюдали, насколько очевидна справедливость замечания Б. Грефа [26] относительно того, что мастера обкладок учитывали «негреческое» отношение своих заказчиков к нагоде и использовали драпировки для того, чтобы сделать изображение приемлемым для варварского потребителя. При этом Б. Греф выделял принципиальное различие между изображением фигур в одежде, например на Герооне в Гельбаши или на Памятнике Нерейд в Ксанфе, и изображением обнаженных фигур с драпировками, концы которых как бы случайным дуновением ветра прикрывают определенные части тела.

Литература

1. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. — СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2003. — 416 с.
2. Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. — Киев: Наукова думка, 1991. — 416 с.
3. Андроникос М. Царские гробницы в Вергине (из истории раскопок) // Вестник древней истории. — 1990. — № 1. — С. 107–129.
4. Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. — Прага–Л.: Артга, Советский художник, 1966. — 120 с.
5. Брашинский И. Б. В поисках скифских сокровищ. — Л.: Наука, 1979. — 144 с.
6. Власова Е. В. Накладка на ножны из Чертомлыкского кургана // Александр Великий. Жизнь образа в мировой культуре / Труды Государственного Эрмитажа. — СПб.: 2012. — Вып. LXIII. — С. 53–75.
7. Веселовский Н. И. К вопросу о технике золотых рельефных украшений в греческом искусстве // Известия археологической комиссии. — СПб.: 1913. — Вып. 47. — С. 96–103.
8. Мальмберг В. К. Воин, защищающий павшего товарища, на чертомлыкских ножнах и других памятниках греческого искусства // Сб. статей в честь проф. В. П. Бузескула / Сб. Харьковского историко-филологического общества: Т. 21 / Харьковский университет. Историко-филологическое общество. — Харьков: Типография «Печатное дело», 1914. — С. 310–317.
9. Неверов О. Я. Находки в Большом кургане в Вергине и проблемы торевтики эпохи раннего эллинизма // Вестник древней истории. — 1990. — № 1. — С. 161–166.
10. Онайко Н. А. Заметки о технике боспорской торевтики // Советская археология. — 1974. — № 3. — С. 92–98.
11. Пичикян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. — М.: Наука, 1984. — 294 с.
12. Полидович Ю. Б. Структура и символика декора ножен мечей скифского времени // Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки». — Киев: ТОВ «Фенікс», 2014. — С. 152–169.
13. Раевский Д. С. Эллинские боги в Скифии? // Вестник древней истории. — 1980. — № 1. — С. 49–71.
14. Русяева М. В. Эллино-скифская торевтика в контексте развития монументального искусства Эллады конца V – IV в. до н. э. // Музейні читання. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченій 90-літтю з дня народження видатного українського археолога О. І. Тереножкіна. — Киев: 1998. — С. 158–168.

15. Русяева М. В. Основной сюжет на золотых обивках горитов «чертомлыкской серии» // Боспорские исследования. — Симферополь: Изд-во Крымского отделения института востоковедения, 2002. — Вып. II. — С. 125–144.
16. Русяева М. В. Сюжеты и стиль эллино-скифской торевтики в контексте развития классического искусства Эллады // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы Международной научной конференции. — СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 434–443.
17. Таруашвили Л.И. Искусство Древней Греции: Словарь. — М.: Языки славянской культуры. — 2004. — 336 с.
18. Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. — Киев: Наукова думка, 1988. — 264 с.
19. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 2: Древности скифо-сарматские. — СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1889. — 162 с.
20. Трейстер М. Ю. Ювелирное дело и торевтика // Античное наследие Кубани: Т. 3 — М.: Наука, 2010. — С. 534–598.
21. Фармаковский Б. В. Золотые обивки наилучей (горитов) из Чертомлыкского кургана и из кургана в М. Ильинцах // Сб. археологических статей, поднесенный графу А. А. Бобринскому. — СПб.: Изд-во В. Ф. Киршбаума, 1911 — С. 45–118.
22. Хазанов А. М., Шкурко А. И. Воздействие античной культуры на искусство и культуру скифо-сарматского мира // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. — М.: Наука, 1978. — С. 72–80.
23. Черненко Е. В. Скифские лучники. — Киев: Наукова думка, 1981. — 168 с.
24. Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г. // Советская археология. — 1961. — № 1. — С. 150–168.
25. Andronicos M. Vergina: The Royal Tomb. Ekdotike Athenon, 2004. — 244 p.
26. Graef B. Die Schamhaftigkeit der Skythen // Hermes. — 1901. — No. 36. — P. 92–93.
27. Meyer C. Greco-Scythian Art and the Birth of Eurasia. From Classical Antiquity to Russian Modernity. — Oxford: University Press, 2013. — 431 p.
28. Reeder E., Treister M. Scythian Gold. — New York: Harry N. Abrams, 1999. — 352 p.
29. Richter G. M. A. A Greek Sword Sheath from South Russia // Metropolitan Museum Studies. — 1932. — Vol. IV, Part I. — P. 109–130.
30. Scheglov A. N., Katz V. I. Fourth-Century B.C. Royal Kurgan in the Crimea // MMJ. — 1991. — No. 26. — P. 97–122.
31. Treister M. The Workshop of the Gorytos and Scabbard Overlays // Reeder E. Scythian Gold. — New York: Harry N. Abrams, 1999. — P. 71–81.

Название статьи. Фигуративные изображения в декоре обкладок ножен и горитов из скифских курганов IV века до нашей эры и их иконографические прототипы.

Сведения об авторе. Галданова Оюна Алдаровна — студент. Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, Москва, Российская Федерация, 125993. galdanoa@yandex.ru.

Аннотация. Иконографическими прототипами фигуративных изображений в декоре обкладок ножен и горитов чертомлыкской и вергинской групп служат памятники Аттики, Пелопоннеса и Малой Азии V и IV вв. до н. э., в частности рельефы Парфенона, храма Афины Ники, Эрехтейона, храма Аполлона в Бассах, Героона в Гельбашах, Памятника Нереид в Ксанфе, мавзолея в Галикарнасе, а также аттические надгробия. Причем, заимствуя, мастер матрицы мог как просто использовать тот же мотив, но при этом оставить свободным в трактовке фигуры, так и довольно точно копировать иконографическую схему. Кроме того, в заимствовании прослеживаются некоторые закономерности, такие как совпадение роли персонажей в сюжете прототипа и обкладок, совпадение ситуаций, в которых персонажи изображаются, их принадлежности к грекам или варварам. Однако иконография амазонок используется для персонажей мужского пола, а если изображается обнаженное тело, то учитывается «негреческое» отношение потенциального покупателя изделия к нагому.

Ключевые слова: гориты; ножны; иконографические прототипы; торевтика.

Title. Figurative Images and Their Iconographic Prototypes in Decoration of Scabbard and Gorytos Overlays from Scythian Tombs of the 4th Century BC.

Author. Galdanova, Oyuna Aldarovna — undergraduate student. Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, 125993 Moscow, Russian Federation. galdanoa@yandex.ru

Abstract. The Attic, Peloponnesus and Asia Minor monumental sculpture of the 5th and 4th centuries BC such as reliefs of Parthenon, temple of Athena Nike, Erechtheum, attic gravestones, reliefs of temple of Apollo Epicurius at Bassae, Heroon of Gjolbaschi, the Nereid Monument at Xanthos and the Mausoleum at Halicarnassus, are recognized in the research as iconographic prototypes of the images of Chertomlyk and Vergina group scabbard and gorytos decoration. What is more, there are a few consistencies of these adoptions. First of all, craftsmen could both replicate iconographic scheme and loosely treat figures in adopted motives. Roles of characters and circumstances of their depiction remain the same, as well as their affiliation with Greeks or barbarians, although the same iconography was used for depicting figures of Amazons on monumental sculpture and male figures on toreutic pieces. In addition, craftsmen had to take into account a “non-Greek” attitude of barbarian customers to nude figures.

Keywords: Greco-Scythian style; gorytoi; scabbard; iconographic prototypes; toreutics.

References

- Alekseev A. Y. *Khronologiiia Evropeiskoi Skifii VII–IV vekov do n.e. (Chronology of European Scythia 7th–4th Centuries BC)*. Saint-Petersburg, Hermitage Publ., 2003. 416 p. (in Russian).
- Alekseev A. Y.; Murzin V. Y.; Rolle R. *Chertomlyk (Chertomlyk)*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1991. 416 p. (in Russian).
- Andronicos M. *Vergina: the Royal Tomb*. Athens, Ekdotike Athenon Publ., 2004. 244 p.
- Andronikos M. Royal Tombs of Vergina (Glimpses of History of Excavations). *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1990, no. 1, pp. 107–129 (in Russian).
- Artamonov M. I. *Socrovischa skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (Treasures of Scythian Tombs in Hermitage Collection)*. Prague — Leningrad, Artia Publ., Sovetskii khudozhnik Publ., 1966. 120 p. (in Russian).
- Brashinskii I. B. *V poiskakh skifskikh sokrovishch (Searching for Scythian Treasures)*. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 144 p. (in Russian).
- Chernenko E. V. *Skifskie luchniki (The Scythian Archers)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1981. 168 p. (in Russian).
- Farmakovskii B. V. Gold Overlays of Quivers (Gorytoi) from Chertomlyk Tomb and Tomb in Ilinty. *Sbornik arkheologicheskikh statei, podnesennyi grafu A. A. Bobrinskomu (The Archaeological Articles Collected and Granted to the Count A. A. Bobrinskii)*. Saint-Petersburg, 1911, pp. 45–118 (in Russian).
- Khazanov A. M.; Shkurko A. I. An Influence of the Ancient Culture upon an Art and Culture of Scythian-Sarmatian World. *Antichnost' i antichnye traditsii v kul'ture i iskusstve narodov sovetskogo Vostoka (The Ancient World and Ancient Conventions in the Culture and Art of Soviet Eastern Nations)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 72–80 (in Russian).
- Malmberg V. K. Warrior Protecting Fallen Mate on Chertomlyk Scabbard and Other Pieces of Greek Art. *Sbornik statei v chest' prof. V. P. Buzeskula. Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva (Collection of Articles in Honour of prof. V. P. Buzeskul. Collection of Kharkov Historical Philological Community)*. Kharkov, Typography “Printing agency” Publ., 1914, pp. 310–317 (in Russian).
- Meyer C. *Greco-Scythian Art and the Birth of Eurasia. From Classical Antiquity to Russian Modernity*. Oxford, University Press Publ., 2013. 431 p.
- Neverov O. Y. Findings in The Great Tomb in Vergina and Subject of Toreutics of Early Hellenistic Period. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1990, no. 1, pp. 161–166 (in Russian).
- Onayko N. A. Notes about Technic of Bosporan Toreutics. *Sovetskaya arkheologiiia (Soviet Archaeology)*, 1974, no. 3, pp. 92–98 (in Russian).
- Polidovych I. B. Structure and Symbols in Scabbard Decoration of Scythian Epoch. *Muzeini chitannia. Materiali naukovoi konferentsii “Iuvelirne mistetstvo — poglyad kriz' viki” (Museum Readings. Materials of Academic Conference “Jewelry Prowess — the Gaze through Ages”)*. Kiev, Pheonix, 2014, pp. 152–169 (in Russian).
- Raevskii D. S. Hellenic Gods in Scythia? *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1980, no. 1, pp. 49–71 (in Russian).
- Richter G. M. A. A Greek Sword Sheath from South Russia. *Metropolitan Museum Studies*, 1932, vol. 4, part 1, pp. 109–130.
- Rusyaeva M. V. Hellenic-Scythian Toreutics in the Context of Development of Hellas Monumental Art of the late 5th–4th Centuries B.C. *Muzeini chitannia. Materiali Mizhnarodnoi naukovoi konferentsii, prisviachenii*

90-littiu z dnia narozhdenia vidatnogo ukrains'kogo arkheologa O. I. Terenozhkina (*Museum Readings. Materials of International Academic Conference dedicated to 90th Anniversary of Conspicuous Ukrainian Archeologist O. I. Terenozhkin*). Kiev, 1998, pp. 158–168 (in Russian).

Rusyaeva M. V. Representation of Palmette and Acanthus on Pieces of Toreutics from Scythian Tombs of the 4th Century B.C. *Museinii chitannia. Materiali naukovoï konferentsii Muzei istoricheskikh koshtovnosti Ukrainy (Museum Readings. Materials of Academic Conference of the Museum of Historical Treasures of Ukraine)*. Kiev, 2000, pp. 41–45 (in Russian).

Rusyaeva M. V. The Main Subject on Golden Gorytos Overlays of Chertomlyk Series. *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies)*. Simferopol, Crimean Department of Institute of Oriental Studies Publ., 2002, vol. 2, pp. 125–144 (in Russian).

Rusyaeva M. V. Subjects and Style of Hellenic-Scythian Toreutics in the Context of Development of Hellas Classical Art. *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na evraziiskom perekrestke (The Bosporan Phenomenon: Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia. Proceedings of the International Conference)*. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, pp. 434–443 (in Russian).

Scheglov A. N.; Katz V. I. Fourth-Century B.C. Royal Kurgan in the Crimea. *Metropolitan Museum Journal*, 1991, no. 26, pp. 97–122.

Shilov V. P. Excavations of Elithavetovskii Tomb. *Sovetskaya Arkheologiia (The Soviet Archaeology)*, 1961, no. 1, pp. 150–168 (in Russian).

Terenozhkin A. I.; Mozolevskii B. N. *Melitopol'skii kurgan (Melitopol Tomb)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1988, 264 p. (in Russian).

Tolstoy I.; Kondakov N. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva. Vyp. 2: Drevnosti skifo-sarmatskie (Russian Antiquities in Pieces of Art. Vol. 2: Scythian and Sarmatian Antiquities)*. Saint-Petersburg, 1889. 162 p. (in Russian).

Treister M. Y. Jewelry and Toreutics. *Antichnoe nasledie Kubani (Ancient Heritage of Kuban)*, vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 534–598 (in Russian).

Treister M. The Workshop of the Gorytos and Scabbard Overlays. *Scythian Gold*. New York, Harry N. Abrams Publ., 1999, pp. 71–81.

Veseloskii N. I. Revisiting the Technic of Gold Relief Ornamentation in Greek Art. *Izvestiia imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Bulletin of the Imperial Archaeological Commission)*, 1913, vol. 47, pp. 96–103 (in Russian).

Vlasova E. V. Scabbard Overlay from Chertomlyk Tomb. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Aleksandr Velikii. Zhizn' obraza v mirovoi kul'ture (Writings of the Hermitage. Alexander the Great. Life of the Image in the World Culture)*. Saint-Petersburg, Hermitage Publ., 2012, vol. 63, pp. 53–75 (in Russian).